

от 4 МАЯ 1956

г. Рига

Газета №

АРТУР ДИМИТЕР РАССКАЗЫВАЕТ

То, что Артур Димитер рассказывает горячо и с увлечением, видно по этому фотоснимку. И не так уже трудно отгадать — о чем именно. Ну, конечно же, о незабываемых днях в Москве. Вернувшись в Ригу, артисты Художественного театра снова зажили привычной напряженной трудовой жизнью — репетируют «Весталку», Аспазин, готовятся к Прибалтийской театральной весне, дают очередные спектакли, участвуют в радио- и телепередачах, кое-кто снимается в кино. Но слово «Москва» все еще не сходит с уст.

— Туда мы ехали с некоторой опаской, — рассказывает Артур Димитер, — ибо в тот момент завершалась грузинская декада в Москве, полным ходом шел Международный конкурс пианистов и скрипачей им. П. И. Чайковского и к тому же четыре театра Латвии этой весной уже демонстрировали свое искусство перед москвичами. Но первый спектакль рассеял все сомнения, как дым, по крайней мере, в одном отношении: наших гастролеров москвичи очевидно ждали, в зале не было ни одного свободного кресла. Как раз в это время в Москве находились писательницы Анна Саксе и Анна Броделе. Они, естественно, хотели быть свидетельницами первой встречи рижан с избалованной большими культурными событиями московской публикой, но при всех усилиях уважаемых писательниц так и не удалось проникнуть в переполненный зал.

Как известно, после гастролей в 1947 и 1956 годах — это

было третье посещение Москвы коллективом Художественного театра. В нашем репертуаре были «Играл я, плясал», Я. Райниса (два спектакля), «Цветущая пустыня» А. Упята (два спектакля), «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Гражданин мира» Д. Щеглова и «Девушка Нормунда» Г. Приеде (по одному спектаклю). На все спектакли был аншлаг. Ежедневно с утра до поздних послеобеденных часов проводились репетиции. Затем после короткого перерыва все снова собирались в театре и готовились к вечернему представлению. Эдуард Смильгис являлся на работу часов в восемь и покидал театр в час ночи.

А успехи? Отзывы московских театроведов и критиков, высказанные на совещании во Всесоюзном театральном обществе, посвященном оценке нашей работы, прозвучали примерно так: «Ваша маленькая республика несет нам большое искусство»; «Надо посмотреть этот спектакль, чтобы как следует понять Карла Маркса» (о «Гражданине мира»); «Картина рулетки в «Цветущей пустыне» может быть поставлена рядом с картиной карточной игры в мейерхольдовском «Маскараде».

Большую и глубокую радость доставила нам особенно высокая оценка, которую заслужил народный артист СССР Ян Осис. «Если созданный Щукиным образ Ленина является образцом для всех исполнителей роли Ленина, то Карл Маркс Яна Осиса — образец для всех последующих образов Маркса», — такая мысль прозвучала на совещании.

Много теплых слов довелось услышать Эдуарду Смильгису за монументальность его постановок и драматургическую

страсть, присущую каждой его работе. Высокой оценки заслужила игра Лилияны Берзинь, Алмы Абеле, Луи Шмита, Харрия Лиепиня, Вии Артман, Дианы Купле и других артистов.

Телевизионная передача трагедии Я. Райниса «Играл я, плясал» велась со сцены Академического Малого театра (спектакли мы показывали в Центральном детском театре). В эту колыбель русского реалистического искусства мы вошли, как в храм, ежеминутно вспоминая, что здесь создавали свои гениальные образы Ермолова, Федотова, Ленский, Давыдов...

Кроме Московской телестудии, внимание оказало нам и Московское радио. Ян Осис записал на магнитофонную ленту текст роли Карла Маркса. Лилита Берзинь и я записали одну картину «Гражданин мира», а Лилита Берзинь и Алма Абеле — картину из «Марии Стюарт». На пленку была записана также сцена из «Девушки Нормунда». Кроме того, Ян Осис для немецкого радио рассказал на немецком языке о своей работе над ролью Карла Маркса, а Эдуард Смильгис — о работе Художественного театра вообще.

Однако в Москве мы не только отдавали, но и получали полными пригоршнями. Мы очень полюбили музыкально-драматический театр им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко, в котором успешно выступает бывший солист нашего театра оперы и балета Марис Лиена. Видели его в балете «Жанна Д'Арк», послали коробку конфет и маленькое письмо: «Московскому рижанину от рижан».

Утомленные большой нагрузкой, но духовно обогащенные, обретшие новую веру в свои силы и способности, вернувшись мы домой, чтобы еще долго вспоминать проведенные в Москве дни и мечтать о новом празднике искусства, каким является каждое наше посещение столицы великой Советской России.

А. Эзеп